

жывём у новай інфармацыйнай прасторы», «Небяспека інтэрнэту моцна перавялічана» і інш.

Публікацыя атрымалася досыць грунтоўная, яна не толькі выявіла праблемы літаратуры, адрасаванай юным чытачам, але ў пэўнай ступені вызначыла шляхі іх пераадолення, напрамкі дзейнасці і пісьменнікаў, і настаўнікаў, і вучоных-філолагаў. Зусім не дзіўна, што публікацыя выклікала розлагас сярод педагогаў – рэдакцыя атрымала шэраг змястоўных лістоў ад настаўнікаў, якія далучыліся да гаворкі, падзяліліся ўласнымі меркаваннямі і практычнымі парадамі. (Друкаванне допісаў чытачоў будзе адбывацца ў часопісе цягам бягучага года ў рубрыцы «З рэдакцыйнай пошты»).

Напрыканцы мэтазгодна падкрэсліць, што стратэгія часопіса «Полымя» з’яўляецца выразным сведчаннем, якую істотную ролю здольны выконваць літаратурна-мастацкія часопісы ў сучасным адукацыйным працэсе, наколькі плённа яны могуць садзейнічаць развіццю літаратурнага досведу вучняў і студэнтаў, па вялікім рахунку – уплываць на школьную праграму, фарміраваць грамадскае меркаванне і ўяўленне аб літаратурных аўтарытэтах.

Літаратура

1. Дрык, Н.С. Книги и школа / Н.С. Дрык // С.Б. Беларусь сегодня. – 2011. – 24 нояб. – С. 7.
2. Мятліцкі, М. Школьны факультатыў / М. Мятліцкі // Полымя. – 2005. – № 9. – С. 164.

Екатерина Афанасьева (Горская)

*Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко
(Украина)*

РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕДИАКОНТЕНТА: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВЫЗОВЫ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ

Глобализационные процессы, происходящие в мире, отразились и на сфере массовой информации, прежде всего в явлении конвергенции современных медиа. По утверждению исследователя информационных трансформаций Итиэлья де Сола Пул, «конвергенцию» следует рассматривать как «стирание границ между медиа как средством обоюдной коммуникации (телефон, почта, телеграф) и медиа – средством массовой коммуникации (пресса, радио и телевидение)». Прежде односторонняя коммуникация становится многовекторной в условиях конвергенции. Развитие гражданской журналистики, появление большого количества медиаплатформ, демократизация процесса медиапроизводства – эти и многие другие изменения, произошедшие в модели сбора, генерации и распространения информации, ста-

ли вызовом для медиаиндустрии во всем мире. Глобальная журналистика, сплоченная общими проблемами, столкнулась с необходимостью совместного поиска новых подходов в регулировании медиасектора в международном формате, выработки единых законов и принципов контроля за распространением медиаконтента в мировом масштабе.

Существующая архитектура медиарегулирования под влиянием процессов конвергенции требует внесения изменений. Увеличение количества медиаплатформ и их возросшая популярность заставляет СМИ «идти за аудиторией», повышая свое присутствие в социальных сетях и на коммуникационных медиаплощадках интернета. Большинство новых медиа заявляют свое присутствие в различных цифровых сегментах. Собственный сайт, страницы на Facebook, ВКонтакте, Twitter, мобильные приложения – вот далеко не полный список бренд-портфеля современного издания. Одновременно сам контент медиа адаптируется для потребления пользователями с любых устройств. Подобная кросс-платформенность медиаконтента повышает конкуренцию СМИ и одновременно затрудняет применение к нему унифицированных регуляторных механизмов. Ведь различные виды платформ требуют разных подходов к их регулированию.

Активизация коммуникативного процесса, привлечение к нему разных социальных групп, а также существенное расширение географии диалогового пространства на медиаплощадках глобальной мировой сети, формирование новой демократической информационно-коммуникативной среды одновременно с позитивными последствиями явления ставят под угрозу устоявшиеся механизмы идеологического контроля за медиасферой в отдельных государствах. Таким образом, глобализация приводит к снижению роли национальных режимов в условиях расширения трансграничных информационных потоков. Существует мнение, что глобализация СМИ является стимулом для децентрализации власти и расширения функций контроля над властью в вертикали снизу вверх. Именно поэтому возможности новых «транскордонных медиа» воспринимаются отдельными государствами как угроза для их национальных интересов. По мнению А.В. Чекмышева, «информационная угроза» может представлять опасность лишь для государств с тоталитарным строем, в то время как «для любого демократического государства возможность свободного распространения информации является одним из фундаментальных прав. В обществе информация... не может представлять угрозы, поскольку информационное пространство демократических государств имеет уже устоявшуюся систему информационной защиты, когда все соблюдают законы государства, в чем и заключается общественный демократизм» [1, с. 36]. Многие констатируют устаревание государственного института в вопросах регулирования, его неспособность отвечать на вызовы современной коммуникационной среды и способство-

вать осуществлению ее эффективного контроля с целью соблюдения разумного баланса между реализацией прав на свободу слова и информационной безопасностью. Государственный инструментарий оказывается ограничен императивными нормами, которые применительно к неустойчивой по своей природе информационной среде уже успели продемонстрировать свою неэффективность и неадаптивность к новым реалиям. В зависимости от целей, которые ставит перед собой государство, регулирование, как правило, разделяют на «позитивное», что будет способствовать достижению цели (как обязательства транслировать новости и текущие события), и «негативное» (например, запрет на воспроизведение и передачу определенной информации) [2]. Традиционно принципы регулирования исходили из типа СМИ – печатные, телевидение, радио и др. Сегодня медиа под влиянием технологий меняют свои формы деятельности. Переход к цифровому контенту, а также новым стандартам его распространения и воспроизведения размывает традиционные различия между разными средствами массовой информации на всех этапах медиапроизводства. В таких условиях реализация традиционного подхода раздельного регулирования (по типам медиа) различными органами в современном медиaprостранстве осложнена, что актуализирует вопрос перехода к конвергентной модели регулирования. Страны, которые учитывают масштаб и характер влияния новых технологий, становятся инициаторами указанных изменений.

Несмотря на то, что регулирование до сих пор происходит на национальном уровне, мы можем наблюдать распространение действия наднациональных органов регулирования и международных договоров. Примером закрепления конвергентных подходов к регулированию на межнациональном уровне может служить Директива ЕС о трансграничном вещании (Директива об аудиовизуальных медиауслугах), что с учетом появления новых медиаплатформ и технологий передачи информации расширяет толкование понятия «телевизионное вещание» до вещания на любой технологической платформе – эфир, кабель, спутник, IPTV, мобильная телефония и т.д. [3]. Созвучную позицию высказывает и Комитет министров Совета Европы. В своих рекомендациях они предлагают принять новое определение медиа, которое будет охватывать всех участников, вовлеченных в производство и распространение медиаконтента. При этом к категории «медиаконтент» относят как собственно первичный контент (информация, анализ, комментарий, мнение, образование, культура, искусство и развлечения в текстовой, аудио, визуальной, аудиовизуальной или иной форме) и прикладные программы, которые создаются с целью содействия интерактивным средствам массовой информации (например, социальным сетям), так и другие масштабные интерактивные виды деятельности на основе медиаконтента [4].

В целом национальный уровень регулирования реализуется в плоскости государственной медиаполитики, в то время как глобальное регулирование направлено на решение вопросов интернет-регулирования. При этом наднациональное (или международное) регулирование можно охарактеризовать как относительно мягкое, по сравнению с национальным. Эта тенденция объясняется опасением мирового сообщества за негативные последствия жесткой регуляторной политики, которая может привести к снижению темпов развития интернета и лишит его статуса привлекательного инструмента мировых демократических процессов. Вместо этого предпочтение отдается саморегулированию отрасли, эффективность которого также ставится под сомнение в условиях развития гражданской журналистики и превращения пользователей в создателей контента.

Свой вклад в регуляторный процесс вносят и последствия глобализации отрасли, проявившиеся в содержательной унификации медиапродукта, массовом «производстве под копирку», монополизации рынка и доминировании импорта медиапродукта. И пока на межгосударственном уровне ведутся поиски эффективных моделей регулирования, транснациональные медиахолдинги сами становятся мощными регуляторами производства и распространения медиаконтента, исходя из своих интересов.

Как видим, фрагментарный характер существующей системы регулирования не охватывает всех участников массово-коммуникационного процесса и приводит к интенсификации жесткой политики национального регулирования по отношению к интернету. Очевидно, что выработка новой регуляторной политики требует привлечения к дискуссии всех институтов гражданского общества, а сами подходы к регулированию должны вобрать основополагающие принципы свободы слова и сохранить традиционные контрольно-регуляторные функции.

Литература

1. Чекмишев, О.В. Українська журналістика на перехідному етапі / О.В. Чекмишев // Редакційно-видавничі справа: досвід, проблеми, майбутнє / За ред. проф. В.В. Ризуна. – К.: РВЦ «Київський університет», 1997.
2. Des Freedman The Politics of Media Policy. – Polity Press, 2008. – 256 p. Directive 2010/13/EU of the European parliament and of the council of 10 March 2010 // Official Journal of the European Union. – 15.04.2010. – L 95/1– L 95/24.
3. Recommendation CM/Rec(2011)7 of the Committee of Ministers to member states on a new notion of media. – 21.09.2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1835645&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383>. – Дата доступа: 10.07.2014.
4. Declaration on freedom of communication on the Internet (Adopted by the Committee of Ministers on 28 May 2003 at the 840th meeting of the Ministers' Deputies) 28.05.2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=37031>. – Дата доступа: 10.07.2014.